

«Черт подери, ну нельзя же так волноваться, стесняться и быть настолько скованной, если уже пришла на кастиг порноактрис», — Саша мысленно чертыхался и очень переживал за Габриэлу Станкович, которая отвечала все неправильно. Честно? Возможно. Но неправильно!

— Вы указали в анкете, что без анала, — Янка внимательно читала резюме красавицы-брюнетки и задавала уточняющие вопросы.

— Да, желательно, — неуверенно ответила Габи. — Это обязательно?

— Ну, Вы знаете, — Янка недовольно пожала плечами и твердо ответила. — Да.

— Ну... Хорошо... — согласилась Габи.

— Что хорошо? — слегка занервничала Янка, снова начавстроить из себя большого босса. — Исправлять? Приемлем анальный секс?

— Да...

Янка вздохнула, покачала головой, что-то исправила в компьютере и продолжила:

— Вы указываете только гетеросексуальный секс. Вы против лесбийских актов?

— Нет, не то, чтобы против... — Габи понимала, что ее валят, как на экзамене, который она плохо выучила.

— Так что? — злилась лжебосс Янка. — У Вас есть лесбийский опыт?

Саша, уловив момент, что Янка не отрываясь вычитывает текст в компе, щелкнул пальцами, и, как только начавшая краснеть Габи взглянула на него, решительно кивнул ей, подсказывая правильный ответ на вопрос.

— Да, конечно, есть, и я не против лесби, — быстро и довольно уверенно ответила Габи.

— Гы-ты, — не сдержался человек с камерой, снимавший этот сеанс кастига, явно увидев, что сделал Саша.

— Что? — встрепенулась Янка, оторвалась от компьютера и вопросительно посмотрела на камерамэна.

Тот приложил палец к губам, отрицательно покачал головой и, не произнеся больше ни звука, коротко махнул рукой — «продолжайте».

Янка подозрительно взглянула на Сашу (он оставался с каменным лицом), потом на Габи (она была вся внимание), наверное, догадываясь, что она что-то пропустила, тем не менее продолжила устный экзамен. Поинтересовалась, когда Габриэла начала половую жизнь, задала вопросы про групповой секс, венерические заболевания, на отвлеченные темы, скорее из области психологии. Габи, почувствовав поддержку со стороны Саши, перестала краснеть и отвечала увереннее.

Приглашение раздеться не вызвало у нее ни удивления, ни отторжения.

Габи была великолепна.

Красивые длинные ровные ноги, круглая спортивная попка, небольшая грудь с крупными высоко посаженными сосками — обнаженная Габи стояла посреди комнаты и почему-то смотрела на Сашу (надо бы на Янку), который был вынужден закинуть ногу за ногу, чтобы скрыть свою эрекцию.

Янка встала из-за стола, не раздеваясь (что показалось Саше плохим знаком для Габриэлы), подошла близко к Габи и приказала:

— Поласкай меня.

«Все, приплыли...» — испугался Саша и уже готов был вскочить с предложением, чтобы тестированием занялся он, но остался на своем месте — Габи уверенно взасос поцеловала Янку в губы и принялась мять большую грудь своего «босса». Потом опустила руку и засунула Янке под юбочонку. Под которой в этот день трусиков не предполагалось.

На удивление, Габи действовала уверенно и даже несколько по-мужски — она была ведущая в этом дуэте. Не переставая целоваться с Янкой, она быстро расстегнула ей блузку и лифчик, задрала юбку, и пальцы Габи качественно заработали на клиторе экзаменаторши, периодически погружаясь во влагалище, чтобы добыть влагу.

Брови Янки медленно поползли вверх, когда Габиэротично и с нескрываемым удовольствием облизала свои пальцы с соками ведущей кастинга и начала ставить ту раком. Интерес, что будет дальше, победил нежелание Янкиоказаться в подчинённой позе, она опустилась коленями на ложе дивана, широко разведя их в стороны, уперлась руками в спинку и прогнулась в пояснице.

Габи расположилась сзади как мужчина, и стала тереться своей вагиной о киску «босса», изображая половой акт, стараясь чуть ли не затолкать свой маленький клитор во влагалище Янки. Саша взглянул на снимающего все это на камеру, тот довольный подмигнул ему в ответ.

«Потрахав» немножко раком своего босса, слегка поцарапав ей спину своими длинными наманикюренными ноготками, Габи опустилась на пол и приступила к вылизыванию Янкиной писи. Позы девушек были практически идентичны, разве что Янка находилась на диване, а Габи на полу, лицом воткнувшись между ягодиц экзаменаторши.

Саша вопросительно посмотрел на человека с камерой, и тот утвердительно кивнул ему в ответ.

«Наконец-то!» — подумал Саша, быстро сбросил с себя джинсы с трусами, пристроился сзади сдающей экзамен девушки и принял ее трахать. Габи, казалось, даже не обратила на это внимание, разве что, кунилингус у нее стал получаться хуже от уверенных толчков полового акта — ее рот и язык почти не попадали на клитор Янки, а маленький красивый носик норовил поглубже залезть в анус...

Янка обернулась и недовольно посмотрела на копошение позади себя — ей явно стало не по душе то, что она так неможет толком оценить таланты Габриэлы в кунилингусе, да и слишком уж откровенно получалось ее попу трахали носом. Но ей пришлось немножко потерпеть «паровозик» — она посматривала на камерамэна, и похоже тому все нравилось.

Наконец, Янка все-таки запротестовала:

— Давайте уже Милоша Плавского пригласим. А то там и следующие начинают подходить... Настоящий босс с камерой не хотел портить и отвлекать зрителей создаваемого им прямо сейчас фильма про porno-кастинг своим голосом, но судя по тому, что Янка отцепилась от своих «вагонов», можно было предположить, что он согласился с ее предложением.

Саша и Габи продолжили заниматься сексом не меняя позы, разве что повернули головы к своим «руководителям» в ожидании инструкций.

Янка быстро надела свои три предмета — юбку, лифчик и блузку — и как обычно раздраженно сказала трахающимся:

— Вы так и будете ебаться? Может перерыв сделаете? Сейчас новый человек зайдет, а здесь у нас...

«Е-мое, зачем такой тон?» — мысленно заворчал Саша, вместе с Габи поднимаясь на ноги. —

«Фиг же поймешь, что тут у вас, как и в какое время.»

Он поцеловал Габриэлу в губы (не для протокола, просто потому что ему захотелось это сделать), и она ответила ему языком, сверкнув благодарным взглядом.

Оба быстро оделись и разместились рядышком на краю дивана, ожидая дальнейшие инструкции.

Янка подошла к двери, повернулась к довольною парочке и строго сказала, показав большим пальцем в сторону коридора:

— Так. Вы сейчас будете повторять все, что буду делать я. Что будем делать мы с ним. Все понятно?

— Конечно, — синхронно кивнули головами Габи и Саша.

Запустили Плавского.

Янка помучила его привычным допросом, разделя, обнажилась сама, и...

И Саша с радостью принялся за кунилингус Габи — потому что соответственно на расстоянии вытянутой руки это делал Плавский экзаменаторше.

Габи была в восторге.

Она явно не предполагала, что кастинг может быть настолько приятным. Она по привычке успела мысленно накрутить себя на худшее в ожидании пыток садо-мазо и прочей подобной жести, а здесь...

Когда перешли к сексу в классической позе, она, искренне улыбаясь, сама притянула Сашу к себе целоваться — она была благодарна ему за поддержку, он нравился ей вообще (весь такой упругий и мускулистый), он качественно вылизал ее вагину и сейчас трахал ее глубоко большим приятным членом. Так можно и влюбиться, хотя это было бы крайне глупо...

Первой ложкой дегтя в идеальном сексе оказалась попытка Саши попробовать проникнуть в ее попу. Да, Милош Плавский тоже захотел Янку туда же, но та громко запротестовала:

— О, нет, никаких сегодня анализов, мне за это страховку не заплатят.

— Это ей не заплатят, она уже здесь работает, — зашептал на ухо Габи Саша, предвосхищая ее вопрос и надавливая членом на ее анус.

— Ну, и что, — также шепотом только для Сашиных ушей встревоженно заговорила Габи, стараясь не допустить его проникновение «не туда». — Нам же сказали повторять за ними.

— Вот мы и повторяем. Нам надо... — и Саша закрыл ее рот своим страстным поцелуем.

Габи помычала что-то в ответ, немножко потрепыхалась, но сдалась и расслабила попу.

«Ладно уже, заслужил. Так помогает мне. Так приятно все с ним. Да и... Как тут не дашь, там после вчерашнего все очень растянуто и разработано...» — попыталась оправдаться перед собой Габи, стараясь отогнать мысль, что все равно не смогла бы выдержать его напор и не допустить «этого».

Что там делали с Янкой, Саше было неинтересно. Гораздо приятнее и было трахать Габи в попу в классической позе, при этом лежать на ней и целоваться в губы. Он чувствовал, что и девушке хорошо с ним — страстные поцелуи в ответ, легкое царапание ее спины и то, как она ерошила его коротко стриженные волосы своими пальцами, сдавленно постанывала и закатывала глаза, давали недвусмысленную оценку «кастинга» и «экзаменатора» с ее стороны.

Разве что, когда Саша уже совсем ускорился и работал максимально глубоко, у нее появилось легкое чувство тревоги...

С Плавским закончили, но Габи не выпустила из себя Сашу, скрестив ноги на его спине и прижимая к себе. И только когда Плавского по-быстрому выпроводили, Габи вырвалась из-под своего любовника и быстро засеменила в душ, ловко опередив «босса». Янка удивленно и недовольно проводила взглядом еще не принятую, а только потенциальную порноактрису, но не стала возмущаться.

Саша посмотрел на свой член, прикрыл его рукой, чтобы никому не было видно, что он там обнаружил, и тоже, не одеваясь, последовал в душевую.

— Так уж тебе надо было залезть мне в зад, — недовольно забухтела на Сашу Габи, смешно нагнувшись вымывая у себя между ягодиц.

— Да, нормально все, — чуть виновато сказал Саша, радуясь, что Габи не стала его выгонять из душа, а наоборот, даже посторонилась, чтобы предоставить ему возможность смыть со своего члена результаты глубокого проникновения в ее задний проход.

— Вот тебе и нормально, — нисколько не стесняясь Сашу, мылилась в самых сокровенных местах Габи и бурчала на него.

— Зато кастиг пройден полностью. И шансы резко подросли, — лукаво улыбаясь, оправдывался Саша.

— Можно подумать, они тебя спросят...

— Конечно! Я ж трахал... Ну в смысле, я ж тестировал...

— Да тут как Янка решит, так все и будет.

— Нет, — Саша притянул к себе намыленную насупленную Габи, обнял и прижал к себе. — Янка никто. Чувак с камерой все решает.

Габи не сопротивлялась, задумавшись над его словами.

Какое-то время они молча стояли в обнимку под душем, словно снимаясь в фильме в сцене с влюбленной грустной парой под проливным дождем. Грустила, правда, только Габи. И для романтического сериала они были слишком раздеты...

Дискуссия по поводу Габи оказалась недолгой. К двум твердым голосам «за», чтобы взять ее (камерамэна и Саша), довольно быстро присоединился третий голос — Янки, которая благоразумно, оценив настроение мужчин (особенно того, кто с видеокамерой), хоть и без ярого энтузиазма, согласилась: «Да, да, эту брюнетку из Македонии нужно брать».

К шести вечера Саша совсем измучился.

Он трахнул еще трех кандидаток (наотрез отказавшись от кандидата).

Его женщинам было двадцать пять, двадцать семь и сорок восемь лет.

То, что «девушка» под пятьдесят была последней, оказалось очень хорошо. Это было необычно, и получилось крайне пикантно и развратно. Она оказалась крупнее своих коллег помладше, но секс очень понравился Саше, и похоже еще больше ей.

Она стала раком, предъявив в его распоряжение большую попу. Плавный изгиб талии (которая была!) делал картину шикарной. Ее мягкая грудь была невероятно приятна на ощупь, и мять ее доставляло неописуемое (особенно для самой обладательницы) удовольствие.

Она довольно бурно пережила свой оргазм (который не вызвал у Саши ни малейшего подозрения в фальшивости). Ему даже показалось, что он умудрился кончить в нее гораздо больше, чем в двух предыдущих своих ровесниц — так она его завела своим телом и сексом. Без спора, тетя тоже была в восторге от него — пригласила пойти с собой в душ после

«экзамена» (чего Саша позволил себе в этот день сделать только с Габи), где ему пришлось сопротивляться и отказываться, чтобы не трахать ее еще, чего она очень хотела. Не то, чтобы ему это было неприятно, но ведь еще и завтра он должен был целый день проводить «кастинг». Да и для него был непривычен такой напор со стороны взрослой дамы. В восемнадцать ноль-ноль все закончилось, и он, набравшись смелости, предложил своим работодателям:

- А давайте я здесь переночую. А то у меня гостиницы нет... Заодно и поохраняю тут.
- Вообще-то здесь квартира снята с условием, что никого ночью не будет, — с ядовитой радостью объявила Янка.

Но, как всегда в этот день, ее голос мало что значил.

Человек с камерой, пожав плечами, согласился:

— Ладно, оставайся. Не так уж чтобы очень строго здесь в нерабочее время никого не должно быть, не выгонят нас за это, конечно. Но постарайся сильно не светиться. И никого не води! И завтра в девять утра нужно быть в идеальном порядке.

— Нет, конечно, никого. А кого я могу привести!

— Чтобы никого, кроме тебя здесь ночью не было! — категорично повторил настоящий босс, нахмурив брови подчеркивая серьезность этого условия.

— Конечно!

Саша отпросился на пятнадцать минут отлучиться в магазин купить продуктов — следует к завтрашнему дню основательно заправиться белками. Да и углеводами. Семь кандидаток нужно будет «посмотреть».

Уже возвращаясь в дом, возле самого подъезда ему навстречу вышла Габи.

— Слушай. А где ты живешь? — спросила она. — Здесь? В этой квартире?

«Вот, емое. Ты, конечно, девушка, хорошая, но...»

— Да, — признался Саша, очень надеясь, что она не станет проситься приютить ее, ибо в результате могут оба остаться на улице.

— А давай я с тобой, — скромно предложила Габи. — Мне негде ночевать.

— Вообще-то, мне строго-настрого запретили...

— А мы им не скажем, — по-простому сказала девушка.

— Узнают. Выгонят обоих.

— Не узнают, — спокойно спорила Габи.

— Ну... — Саша растерялся.

Она конечно красивая, классная, и все с ней хорошо. Но сейчас она их обоих подставляет. К тому же, где они будут спать? На этом полуdivанчике? На полу?

— Ладно, беги... — вдруг отпустила она его, не дождавшись его окончательного ответа.

Буквально через пять минут после ухода из квартиры Янки с настоящим боссом кастинга Саша услышал, как в дверь кто-то осторожно скребется. Он тяжело вздохнул и открыл.

Габи уверенно вошла, игриво качая головой:

— Я буду тише мыши...

— Ну при чем тут мыши. Завтра утром нам коленкой под зад, и что тогда? Или даже до утра не подождут, посреди ночи выпрут.

Габи тяжело вздохнула и заняла место за компом, где сегодня важно восседала Янка:

— Не злись...

— Да, не злюсь я. Просто слабо представляю, как мы с тобой будем спать...

Габи хихикнула, наверное, представив, как это будет происходить.

— Только свет не включаем и не суетимся перед окнами. Даже мне одному здесь нежелательно находиться... — пробурчал Саша.

— Ладно. Давай свою еду. У меня тоже что-то есть, — по-хозяйски предложила Габи и начала доставать продукты из своей сумки.

«Пожалуй, она может сварить суп из топора... » — думал Саша уплетая простой, но вкусно и красиво приготовленный Габи ужин.

Он первым улегся на диван, включил на своем ноутбуке фильм и приготовился ко сну — крайне важно хорошо выспаться и набраться сил.

Габи засутилась по хозяйству.

— Представляешь, у меня на завтра чистых трусов не осталось. Пока я тебя у подъезда караулила, никуда не успела сходить, — начала оправдываться она тому, что сняла с себя все, кроме коротенькой маечки.

Она выудила откуда-то непонятную посудину, набрала теплой воды, настругала туда мыла и бросила замачивать свои трусишки и пару лифчиков. Все ее передвижения и манипуляции были очень эротичны — она сверкала голой попой и писей, отвлекая Сашу и от фильма, и от сна. Он не мог оторвать взгляд от ее наготы, словно кот, наблюдающий за дразнящей его бумажкой на нитке.

Изможденный член начал проявлять желание, чем злил хозяина.

— Вообще-то я трахаться сегодня больше не буду, — то ли Габи, то ли себе вслух обиженно сказал Саша. — Завтра...

Что будет завтра он не стал уточнять, но это было и так понятно.

— Хм, — недовольно повела плечом Габи, сверкнув на него пронзительными глазами.

В чем именно заключалось ее недовольство — было ли это «я и сама не собиралась с тобой трахаться, как ты мог такое подумать», или «ну, вот, слабак, тоже мне, такой облом, осталась без секса», — Саша не понял.

— Может ты и мои трусы постираешь, — попытался подколоть ее Саша.

— Давай, — спокойно согласилась она, чем ввела Сашу в легкий ступор.

Он промолчал.

Она подошла к нему, обнаженная, красивая и сексуальная и с деловым лицом повторила свое предложение:

— Ну, чего ты? Где шесть там и семь. Или сколько у тебя трусов?

Саша продолжал молчать, зачем-то застеснявшись.

— Я не шучу. Серьезно, — ее тон был спокойный и какой-то совсем домашний. — Без трусов я тебя уже видела, если что...

Теперь они оба были одеты одинаково — только в легких маечках.

Габи шустро постирала все свое и его, выжала и развесила сушиться. Саша продолжал быть котом, не в силах оторвать глаза от мышки. Тем более красивая мышка была с голой попой и писей, которыми он бесконечно любовался во всевозможных ракурсах — то ее пися сверкнет сзади между ног ниже ягодиц, когда она нагнется, то она присядет и (возможно специально) разведет широко колени, предоставляя для детального обозрения идеальное великолепие половых губ, клитора и входа во влагалище.

Его начало пугать новое чувство к ней — все происходящее в этот вечер полностью попадало под его понятие семейной идиллии...

«Нет, нет, какая может быть с ней семья? Ее в ближайшей перспективе будет трахать бесчисленное множество мужиков...

Но какая же она классная во всех отношениях... Эх... Вот если бы... Эх...»

Закончив хозяйские дела, Габи с лукавой улыбкой залезла к Саше под бочок, потеснив того на диванчике, прижавшись грудью к его телу и клитором к бедру:

— Ну, что ты смотришь? Какой фильм? Сериал?

— Я смотрю очень интересный фильм. Про безумно красивую и сексуальную девушку, которая занимается домашними делами в обнаженном виде.

Она одарила его влюбленным страстным взглядом, и они слились в долгом поцелуе. Не переставая целоваться, она забралась под него, раздвинула ноги и отправила его стоявший почти весь вечер (не смотря на свои подвиги днем) член в свою вагину.

— Я знаю, что тебе нельзя. Но немножко же можно. Ты просто остановись вовремя, не спускай...

Они прорахались до утра.

Он кончил два раза. Очень сильных два оргазма. Спермы выделялось у него немного, но все равно это означало, что к началу наступающего «рабочего» дня у него не осталось совсем ничего...